

- 21 E l e r t C.-Chr. Ljud och ord i svenskan. 2. Umeå, 1981. s.35, 38.
- 22 V o g t H. The structure of the Norwegian monosyllables // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. 1942. Bd 12. S.9.
- 23 Кацнельсон С.Д. Сравнительная акцентуация германских языков. М.;Л., 1966. С.80-81.
- 24 Там же. С.80.
- 25 Кузьменко Ю.К. Факторы фонологической эволюции скандинавских языков: Автореф. докт. дис. Л., 1984. С.13.

G.V.VORONKOVA. NOEN PROBLEMER AV KVANTITETSFONOLOGI
I NORSK OG SVENSK

I artikkelen analyseres forskjellige meninger om enheter som spiller distinktiv rolle i norsk og svensk. Forfatteren skaper sin egen deskriptiv morfonemisk kvantitetsmodell. Modellen består av tre klasser. Hver av dem forener både morfemiske og fonetiske faktorer.

Klass A. Enkle ordformer uten konsonantsekvenser på morfemgrenser. Stavelsestruktur: trykksterke + trykksvake stavelser eller trykksvake + trykksterke stavelser. Klass B. Sammensetninger med og uten konsonantsekvenser på morfemgrenser. Stavelsestruktur: hovedtrykk på det første leddet og bitrykk på det andre leddet eller hovedtrykk på det andre leddet og bitrykk på det første leddet. Klass C. Enkle ordformer og derivasjonsformer med konsonantsekvenser på morfemgrenser. Stavelsestruktur: trykksterke + trykksvake stavelser eller trykksvake + trykksterke stavelser. Disse morfonemiske klasser inkluderer faktisk alle ordklasser og deler seg i mindre underklasser.

H.Н.Толстая

НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД ПЕРЕВОДАМИ НА ШВЕДСКИЙ ЯЗЫК
ПРОИЗВЕДИНИЙ АННЫ АХМАТОВОЙ

Самый полный сборник поэзии Анны Ахматовой на шведском языке вышел в 1978 г. в Стокгольме в переводах Ханса Бьёркгрена¹. В нем представлено 40 стихотворений из семи сборников, а также "Северные алегрии", "Реквием" и "Поэма без героя".

Как известно, существует два основных типа перевода. На одном полюсе перевод, воспроизводящий подлинник слово в слово; при этом в жертву нередко приносится эмоциональная, музыкальная и другие стороны поэзии. На другом полюсе — перевод, передающий прежде всего дух подлинника, не стремящийся к точной передаче стилистических фигур и отдельных слов. Конечная цель такого перевода — достижение аналогичного оригиналу художественного впечатления в целом. Перевод первого типа, собственно говоря, не перевод даже, а пересказ. Он может существовать как самостоятельный жанр, но его эстетическое и познавательное значение несравнимо с переводом второго типа. Безусловно, в поэтическом переводе невозможно добиться полного воспроизведения оригинала. Здесь речь может идти лишь о более или менее полном приближении к подлиннику. От степени этого приближения зависит качество перевода.

Особенность переводов Х. Бьёркегрена в том, что он так и не выбрал какую-либо из этих тенденций: в одном переводе преобладает одна, в другом переводе — другая.

Русскому и шведскому языкам одинаково присуще силлабо-тоническое стихосложение. Системы стихосложения этих двух языков соизмеримы, и осуществление одинаковых метрических схем в принципе вполне возможно. Шведская просодия может, таким образом, воспроизвести русскую просодию с большой степенью точности.

Переводчик русской поэзии неизбежно сталкивается с ритмизованной и рифмованной строкой подлинника. Что же касается шведской поэзии, то она приблизительно с конца 40-х годов отказалась и от размера, и от рифмы.

В пяти стихотворениях и в нескольких строфах "Поэмы оез герся" переводчик сохранил метрическую структуру оригинала²:

Перед этим горам гнутся горы,
Не течет великая река,
Но крепки тюремные затворы,
А за ними "каторжные норы"
И смертельная тоска (214).

Inför denna smärta hukar bergen
och den stora floden stannar upp.
Men av stål är riglarna och låsen,

bakom dem finns "fångenskapens hålor",
ensamhet och sorgenhet till döds (67).

В данном отрывке переводчик, как мы видим, не передает рифмы. В предисловии к сборнику Х. Бьёркегрэн пишет: "Я отказался от рифмы, кроме тех случаев, когда рифма казалась мне естественной и важной, так как возможности шведского языка в этом отношении так же слабы, как богаты в русском"³.

Лишь в одном случае переводчик использует рифму, однако при этом возникали дополнительные трудности — в частности, нарушен размер во второй строке:

Тихо льется тихий Дон,
Желтый месяц входит в дом,
Входит в шапку набекрень,
Видит желтый месяц тень.
Эта женщина больна,
Эта женщина одна.
Муж в могиле, сын в тюрьме,
Помолитесь обо мне (215).

Stilla flyter stilla Don.
Månen kommer till stugan grå.
Stiger in med kepsen på.
Ser en skugga i en vrå.
Skuggan av en kvinna spröd,
övergiven, utan stöd.
Fängslad sonen. Manen död.
Bed för mig i denna nöd (69).

Приведенные примеры показывают, что переводчик то использует, то не использует рифму по собственному усмотрению, и у читателя создается впечатление, что таков и оригинал.

При переводе какая-то часть стихотворения неизбежно терится, но при этом по необходимости вводится материал, которого в подлиннике нет. Поэт-переводчик должен обладать большими знаниями и развитой интуицией, так как ему самому приходится определять, какие элементы подлинника наиболее существенны, а какими можно пожертвовать.

Одна из особенностей лирики Ахматовой заключается в лаконичности и простоте поэтических средств. Синтаксические структуры оригинала в большинстве случаев сохранены, но в ряде стихотворений заметна тенденция переводчика к усложнению синтаксических конструкций.

1. Трансформация эллиптических предложений в полные:

Как под стеклом дерева, стены, снег (202),

Som genom glas syns träd och snö och murar (58).

Над мною блуждающий вечер
И дыханье тихой земли (29).

Över mig vandrar vinden
och andas min tysta jord (30).

Встречается и противоположная тенденция - переводчик использует эллиптическую конструкцию, отсутствующую в оригинале:

Птицы смерти в зените стоят (233).

Dödens fåglar i zenit (63).

2. Преобразование односоставных предложений в двусоставные:

Приговор... И сразу слезы хлынут (214).

Domen faller... gånast kommer gråten (68).

Я пришла к поэту в гости.
Ровно полдень. Воскресенье (74).

Jag besökte poeten. Det var
vid middagstid, en söndag (38).

Б.М.Эйхенбаум считал основными особенностями поэзии Ахматовой "лаконизм и энергию выражения"⁴. Прилагательные Ахматова употребляет скупое, у нее нет случайных эпитетов. Переводчик, однако, часто опускает и эти немногие прилагательные, никак не компенсируя потери:

Магдалина билась и рыдала,
Ученик любимый каменел (220).

Magdalena skakade av gråt,
lärjungen stod som förstenad (74).

Земная слава как дым,
Не этого я просила (138).

Som rök är berömmelsen;
jag önskade den aldrig (47).

А скорбных скрипок голоса
Поэт за стелющимся дымом (47).

Jag hörde fiolernas sånger
som genom rökar (35).

В тесной горнице плакали дети (215).

Från sovrummet hördes barngråt (69).

Из всех переводов сборника наиболее точно передано значение слов, построение фраз и их эмоциональная окраска в "Реквиеме". Однако в силу того, что перевод дан прозаический, исчезли смысловые пропорции, привычные именно для стиха. То, что в оригинале было вполне органично, в переводе воспринимается как стилистическая условность. В "Реквиеме" помимо лирической стороны очень сильно эпическое начало, которое как раз и требует, в известной мере, точной передачи быта и его реалий. Между гирькой опытного бандита, о которой говорит Ахматова, и князем, введенным в стихотворение Х.Бьёркегреном, большая стилистическая разница. Вряд ли слово "спальня", употребленное переводчиком, соответствует ахматовской "тесной горнице".

В мае 1989 г. в Швеции вышла "Антология русской поэзии", охватывающая период от Державина до Бродского. В этой антологии Ахматова представлена 12 стихотворениями в переводе Ханса Бьёркегрена, причем 4 стихотворения ранее входила в упомянутый выше сборник, но даны в новых переводах. Приведем здесь подлинник одного из них и его переводы 1978 и 1989 гг.:

Когда я ночью жду ее прихода,
Жизнь, кажется, висит на волоске.
Что почести, что зность, что свобода
Пред милой гостьей с лудской в руке.

И вот вошла. Откинув покрывало,
Внимательно взглянула на меня.
Ей говорю: "Ты ль Данту диктовала
Страницы "Ада?" Отвечает: "Я" (196).

När jag väntar på henne om natten
tycks allting ödesdigert.
Vad är ära och ungdom och frihet
mot gästen med sin herdepipa!
Så kom hon. Hon sköt undan slöjan
och såg på mig uppmärksamt.
Jag sade: "Var det du som dikterade
Dantes helvetessidor?" Hon svarade: "Ja" (55).

Om natten när jag väntar hennes ankomst
tycks livet hänga på en tråd ibland.
Men vad är ära, frihet, ungdom, hägkomst
inför en gäst med rörflöjt i sin hand.
Och plötsligt stod hon där. Vek undan kanten
av slöjan. Såg på mig. Då sade jagg:
"Säg, är det du som har dikterat Dantes
infernossidor?" Och hon sade: "Ja" 5.

Как видим, в более позднем переводе переданы размер подлинника и рифма, в то время как в первом варианте этого нет. В первом варианте ахматовские слова "Жизнь, кажется, висит на волоске" переведены высокопарно и банально: "tycks allting ödesdigert". Во втором варианте та же строка передана как "tycks livet hänga på en tråd ibland", что полностью соответствует очень конкретной фразеологии Ахматовой.

Сравнивая два перевода одного и того же стихотворения, можно сделать следующие выводы: если первый перевод дает весьма туманное представление об оригинале, то во втором варианте переводчик приблизился к эмоциональному звучанию ахматовского стихотворения. За годы, прошедшие между выходом в свет первого и второго сборников, переводчик проделал большой путь и доказал, что в шведском языке есть более значительные резервы для перевода русской поэзии, чем мы себе представляем.

Примечания

¹ А с h м а т о в а, Анна. Ett poem utan hjälte och andra dikter. Stockholm, 1978.

² Здесь и далее в скобках указаны страницы сборников: А х м а т о в а, Анна. Лирика. М., 1989; А с h м а т о в а, Анна. Op. cit.

³ А с h м а т о в а, Анна. Op. cit. S.15.

⁴ Э й х е н б а у м Б. О поэзии. Л., 1969. С.89.

⁵ R у с к дikt från Derzjavin till Brodskij. Stockholm, 1989. S.236.

N.N.TOLSTAJA. NÅGRA IAKTTAGELSER OM ÖVERSÄTTNINGEN AV ANNA ACHMATOVAS LYRIK TILL SVENSKA

Hans Björkegrens översättning av Achmatovas poesi (1978) är den största lyrikboken av Anna Achmatova på svenska. Achmatovas poesi är till sin form enkel, talspråkig och lättillgänglig.

H.Björkegrens tolkning kännetecknas av fri versform, oftast undiker översättaren rim. Achmatova använder adjektiv mycket sparsamt, hon har inga tillfälliga epitet. Översättaren avstår ofta från originalets adjektiv utan att kompensera förlusten.

O.A.Комарова

К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ ЯЗЫКОВОГО СВОЕОБРАЗИЯ СКАЗКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Английская литературная сказка, действие которой происходит где-то между миром реального и ирреального, возникла в Англии не так давно, в десятых годах нашего века, но исторически восходит еще к творчеству Свифта¹. Одним из самых популярных авторов этого жанра является А.Милн, книги которого о приключениях Винни-Пуха известны во всем мире. Первый перевод его книги в Норвегии появился еще в 1932 г., но подлинную любовь читателей принес ему перевод Т.Эгнера, выдержавший с 1974 по 1988 г. одиннадцать изданий. Не случайно, конечно, что Т.Эгнер, так же как и Б.Захóдер, автор русского перевода, — известный